

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

А. Ю. Сунгуров

Концепция ноосферы
и становление гражданского
общества

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_konz_noosferi.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

А. Ю. Сунгуров

Концепция ноосферы и становление гражданского общества

Анализ многочисленных современных работ, посвященных глобальным проблемам современности, позволяет заключить, что пока не существует общепринятой концепции, которая позволила бы объединить реальные проблемы развития цивилизации в единую систему, помочь понять закономерности развития человечества, а также дать основания для прогноза и опережающего реагирования.

На мой взгляд, именно на роль такой концепции вполне может претендовать концепция ноосферы, предложенная в 30-40-х гг нашего века В.И.Вернадским и получившая развитие в работах ряда отечественных ученых - А.Яншина, Н.Моисеева, В.Казначеева и других [1-3]. В своем "Экологическом романе" [4] Сергей Залыгин использует такое определение: "ноосфера - это такое состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором ее, биосферы, развития".

Перспективность концепции ноосферы для решения задачи конструктивного прогнозирования развития человеческой цивилизации как на глобальном, так и региональном уровнях можно обосновать следующими аргументами.

1. Концепция ноосферы, как следующей стадии развития биосферы, дает возможность использовать весь наработанный в рамках изучения биосферы аппарат, позволяя рассматривать закономерности совместного развития таких пластов природы, как биологическое вещество (биоты), гидро- и верхних слоев литосферы, атмосферы и

ближнего космоса. При этом, в зависимости от конкретных задач, возможно рассмотрение динамики развития как на предельно обобщенном уровне, типа подсчета интегральных потоков живого вещества, так и на любом требуемом уровне разрешения, по вертикали и горизонтали, т.е. отдельных субъединиц биосферы - регионов, фаций и т.д., либо закономерности развития ее составляющих компонент, например, биоты - царств, типов, родов, семейств, вплоть до индивидуумов и их внутреннего мира (микрoэкология человека).

Здесь наиболее остро встает проблема загрязнения и поиска путей охраны окружающей среды, однако именно ноосферный подход позволяет уйти от чисто "алармистской экологии", не учитывающей закономерности развития "второй природы" и зачастую приводящей к "зеленому терроризму". Пассивность человека и человечества, стремление сохранить все основные виды животных и типы ландшафтов за счет развития новых компонент техносферы и новых возможностей человечества возвращает людей, по сути, на позиции рабов слепых сил природы [5]. В такой ситуации, даже если какая-то катастрофа и не уничтожит людей, как динозавров, то реальные устремления ищущих индивидуумов должны будут ограничиваться; жесткой зеленой рукой.

Напротив, рассмотрение техносферы, как естественной и закономерной структуры, как результат эволюции биосферы, поможет развитию не алармистской, а конструктивной экологии, а учет других аспектов ноосферного подхода позволит вернее определить оптимальные траектории развития взаимосвязи био- и техносферы, как компонент становящейся ноосферы.

2. Концепция ноосферы позволяет выделить ту конкретную силу, радикально отличающую сегодняшнее и завтрашнее общество от предшествующих эпох - научную мысль, вооруженную всеми возможностями техники и ставшую поэтому воистину планетарным явлением, способным преобразовать геологический облик Земли уже не за тысячелетия, как не обладающая разумом биота, а за соизмеримый с человеческой жизнью период.

3. Наряду с научной мыслью, концепция ноосферы позволяет учитывать и возможную роль иных, отличных от науки, способов познания и преобразования мира - философии, религии, искусства, обыденного сознания и т.д., то есть возникает возможность рассмотрения более общей системы, в которой эффекты научной мысли могут рассматриваться уже как подсистема. В этом направлении представляется

перспективным возможным синтез идей Владимира Вернадского и другого великого российского мыслителя - Николая Рериха.

4. В рамках концепции ноосферы возможно рассмотрение таких фундаментальных свойств природы, как пространство и время. В.Вернадский сделал лишь некоторые предположения о свойствах пространства и времени в живой природе в отличие от природы неживой, например, об отличие пространства живых организмов от Эвклидова и близости его к одному из Римановых пространств. Логично было бы развить эти представления на область становления ноосферы и использовать, в частности, представления хронобиологии к закономерностям временной организации общества, как с позиций ритмологии, так и с точки зрения временной организации жизни общественных феноменов (идеи и подходы Тойнби, Гумилева и др.).

5. Наконец, именно в рамках концепции ноосферы возможен наиболее эффективный анализ взаимных влияний в ряду человек-общество-природа-космос, рассматриваемых в рамках системного подхода как подсистемы соответствующих систем. В рамках такого подхода возможно детальное рассмотрение как влияние системы в целом на свои подсистемы (в частности, влияние космоса на человека и общество [6]), так и обратное влияние, включая как экологическую проблематику, так и более спорные предположения, основанные на антропном принципе строения Вселенной.

Наука как природное явление

Признание за наукой и научной мыслью ведущей роли в переходе биосферы в стадию ноосферы определяет и то особое внимание, которое должна привлекать к себе и сама наука. Начало рассмотрения науки как природного явления положено уже в работах В.Вернадского. Анализ развития научной мысли и роли науки в эволюции биосферы привел его к положению об особой ответственности ученых за процесс ноосферогенеза. Можно сказать, что вся жизнь Вернадского была реализацией выводов, вытекающих из этого положения - он активно участвовал в земском движении, был одним из основателей партии конституционных демократов и бессменным членом ее ЦК, а летом 17 года был товарищем министра просвещения в правительстве Керенского.

Представляется важным развитие таких сторон начатого Вернадским анализа науки - природного явления, как выяснение причин одновременного (в историческом масштабе времени) появления выдающихся ученых на планете (проблема научных революций), как

проблема поиска оптимальных форм организации научных исследований и научных сообществ, как проблема научного языка и научных коммуникаций.

При таком ракурсе рассмотрения проблемы оказывается, что реальный опыт и перспективы организации научного процесса значимы не только для самого научного сообщества, но и для развития человечества в целом, как важнейшей компоненты ноосферы. С другой стороны, судьбы отдельных ученых и научного сообщества в целом в процессе экономической и политической реформы в стране, идущей по необходимому пути модернизации, уже не могут рассматриваться как частное дело самих ученых. Напротив, потеря эффективных форм организации науки может стать для страны непреодолимым препятствием для будущей активной и позитивной роли в процессе становления ноосферы. Поэтому пренебрежительное отношение к науке и научной мысли недопустимо, а те политики, которые готовы пожертвовать наукой для успеха самых благих начинаний, лишены понимания перспектив развития общества.

Выяснение закономерностей развития науки требует рассмотрения этого процесса во взаимодействии с другими компонентами ноосферы - биотой, земной природой, космосом, техносферой и социумом. Так, например, требует дальнейшего развития идея В.Вернадского о возможном космическом факторе, вызвавшем одновременное появление плеяд выдающихся ученых, рассматриваемое как определенный вид мутаций в человеческом генофонде. Эти идеи созвучны, в частности, идеям Л.Гумилева о причинах одновременного появления пассионариев в различных регионах Земли. Другим направлением может стать изучение временной организации развития научной мысли, выяснение роли различных циклов и их связи с земными и космическими процессами.

Важным аспектом этого направления может быть тема "ученые и политика": что определяется положением В.Вернадского об особой ответственности людей науки за эффективность процесса ноосферогенеза. История России дает много материала для развития этой темы - начиная с "договора Зубров с коммунистическим руководством о взаимном невмешательстве" в 20-х годах (цитирую анализ "Зубра" Д.Гранина, сделанный в разгар перестройки Гавриилом Поповым)), репрессии 40-50-х годов, диссидентское движение годов 60-70-х и вплоть до дней сегодняшних. Эта тема вплотную перекликается с темой "интеллигенция и власть" - допустимо ли их сотрудничество или интеллигенция всегда

должна быть в оппозиции к власти. Близким является также вопрос об ответственности интеллигенции как за возможность трагедии 17-го года, так и за последующие десятилетия коммунистического эксперимента.

Предметом отдельного рассмотрения должны стать сталинско-бериевские "шарашки", как форма организации науки в тоталитарном государстве и их генетическая связь с научными организациями периода развитого социализма [7]. Наконец, особое внимание следует уделить поиску оптимальных форм организации науки в условиях рыночной экономики, принимая во внимание как общие тенденции становления ноосферы, так специфические стороны конкретных национальных культур [8].

Особый интерес представляет анализ роли ученых и научных сообществ в крахе советских режимов в СССР и странах Восточной Европы. Не случайно, что среди первых правозащитников в СССР в конце 60-х - начале 70-х годов было столько ученых: академик А.Д.Сахаров, член-корр. АН Армянской ССР Ю.Орлов, д.ф.-м.. Д.Твердолебов и др. [9]. Позднее люди науки стали одной из движущих сил перестройки и постперестройки. Так, например, около половины членов Ленинградского межпрофессионального клуба "Престройка" в 1998 г. составляли кандидаты наук [10]. Наряду с их активным участием в различных политизированных объединениях конца 80-х годов, многие из ученых принимали затем активное участие в создании новых политических партий. Однако активное включение в политику в условиях современной России как правило изменяет сам образ жизни ученого и меняет по сути его социальную нишу.

В этой связи предметом особого внимания могли бы стать новые свободные ассоциации ученых, не носящие политического оттенка. Примером таких ассоциаций могут служить Союзы ученых, возникшие в 1989 году на почве консолидации академического сообщества в период выборов Народных депутатов СССР от Академии Наук. Именно тогда возникли Московский, Ленинградский, Новосибирский, Хабаровский союзы ученых, а также Союз ученых СССР. Судьба этих союзов оказалась различной. Так, активисты Московского союза ученых основную часть своего времени стали уделять поддержке ученых - народных депутатов СССР, и МСУ, став по сути группой поддержки Межрегиональной депутатской группы, вскоре растворился среди других политизированных объединений. Союз Ученых СССР, напротив, подчеркнуто

дистанцировался от политики, и в итоге стал превращаться в закрытый элитарный клуб и не пережил распада СССР.

Ленинградский Союз Ученых, напротив, сумел найти свою собственную нишу и в 1999 году отметит свое десятилетие. Его члены также оказывали поддержку демократическим депутатам Ленсовета, однако это взаимодействие шло в основном в профессиональной сфере - в направлении поиска оптимальных форм реформирования науки и высшей школы в условиях перехода к рынку. Можно сказать даже, что Ленинградский Союз Ученых активно влиял на процессы в сфере научной, технической и образовательной политики в Ленинграде - Санкт-Петербурге и в России в целом как через организацию публичного обсуждения законопроектов и других нормативных актов регионального и федерального уровня, так и через своих представителей в органах власти. Так, например, активистами Союза были председатель и заместитель председателя комиссии по науке и высшей школы Ленсовета - Петросовета в 1990-1993 гг., а также первый директор департамента науки и высшей школы городской администрации. Позже СПбСУ выступил одним из учредителей создания Союза научных обществ России. Достаточно существенна и роль СПбСУ и в развитии европейского научного сотрудничества. Таким образом, Ленинградский, а ныне Санкт-Петербургский союз ученых стал одной из эффективных ячеек формирующегося гражданского общества [11].

Требует своего анализа и феномен создания многочисленных "Академий" в постперестроечной России. Некоторые из них стали серьезными научными ассоциациями, ставящими и решающими важные для общества задачи. Лидирующее место среди этих Академий, по-видимому, занимает Российская Академия естественных наук. Тезис об ответственности ученых за развитие нашего общества и планеты в целом достаточно близок духу этой академии. И закономерным видится в разработке концепции устойчивого развития России, в сотрудничестве с фондом им. В.И.Вернадского.

Другим интересным примером деятельности самоорганизующегося сообщества российских ученых может служить работа Российского фонда им. Н.К.Кондратьева, ставшего организатором ряда авторитетных междисциплинарных конференций и симпозиумов [12]. Вместе с тем и в работе и этого фонда, и в многочисленных публикациях РАЕН часто звучит критика происходящих в современной России процессов из-за отсутствия четко прописанной стратегии реформ, отсутствия конкретного

плана преобразований, из-за чрезмерной веры в регулируемую роль рынка. Иногда эта критика перерастает даже в ностальгию по "доброму старому времени", где все было так надежно и стабильно, и на науку всегда выделялось достаточно денег. Эту ностальгию, на мой взгляд, вполне можно понять, но не более. Большие деньги, выделявшиеся на науку, как правило, за счет громадного военного бюджета, не могли компенсировать отсутствие важнейшего условия для научного творчества - свободы мысли, невозможной в несвободной стране.

Поэтому и само развитие ноосферы, подразумевающее свободное научное творчество, в качестве своего важного условия требует, на мой взгляд, существования реальных политических свобод, т.е. возможно лишь в условиях демократии и гражданского общества. Демократия же, как демонстрирует весь опыт XX века, невозможна без рыночной экономики. И хотя переход от административно-командной экономики к рынку происходит у нас очень болезненно, все таки он представляется необходимым условием становления ноосферы.

Ноосфера и развитие гражданского общества.

Растущее внимание исследователей к становлению гражданского общества и деятельности добровольных ассоциаций характерно не только для стран, претерпевающих непростые процессы посткоммунистической модернизации, и в частности для России [13], но и для стран с устойчивой демократической системой. В последнем случае именно на примере негосударственных организаций, эффективно решающих сложные проблемы, и не извлекающие для себя при этом прибыли, многие аналитики пытаются найти выход из старой дилеммы: эгоистический эгоизм - обезличивающий коллективизм.

Важность "протестантской этики" в становлении капиталистического общества подчеркивал в своих работах уже Макс Вебер. В последнее время в Америке появилась концепция "социального капитала", наличие которого, подобно капиталу экономическому, делает нацию энергичной и преуспевающей и наоборот. При этом в поисках "исчезающего социального капитала" (буквальный перевод названия одной из статей), исследователи обращаются именно к волонтерским неприбыльным организациям, организациям "третьего сектора" [14].

Другое направление общественной мысли, получившее свое развитие преимущественно в США и также пытающееся выйти за пределы "заколдованной" антиномии индивидуализм-коллективизм, носит имя "коммунитаризм", которое происходит, естественно, не от

революционной коммуны, а от "community", понятия, которое лучше переводится не словом "община", а термином "сообщество". Здесь также придается большое значение этическим принципам, носителями которых являются добровольные сообщества людей, как правило, связанные с их непосредственным местом жительства. Интересно, что в рамках коммунитаризма смогли объединиться как правые республиканцы, мечтающие о возрождении подлинно американских духовных ценностей, так и левые либеральные демократы, видящие в коммунитаризме разумную альтернативу дискредитировавшим себя идеям социализма [15].

Особое внимание сообщество неправительственных организаций, все более и более становящееся глобальным сообществом, настолько мало внимания его члены уделяют национальным границам и национальному суверенитету, начинает привлекать в связи с их ролью в проявлении и решении глобальных проблем современности.

Наиболее известной из глобальных проблем является проблема сохранения окружающей среды, сохранения природы от загрязнения и разнообразных отходов человеческой деятельности. Как было показано в докладах Римскому клубу, подготовленных на основе методов математического моделирования, для человечества существует реальная опасность "задохнуться" в прямом и переносном смысле от разнообразных отходов собственной деятельности и не пережить при этом середины следующего столетия. Эти результаты, прозвучавшие в начале семидесятых годов подобно раскатам грома, стали достоянием широкой общественности и политиков, заставив многих задуматься о ресурсосберегающих технологиях и начать их внедрение, а в целом послужили основой развития "экологически ориентированной экономики". Одним из важных этапов осмысления этих проблем был Всемирный экологический форум 1992 года в Рио-де-Жанейро, на котором была сформулирована необходимость разработки концепции "устойчивого развития" (sustainable development) как на глобальном, так и на региональном уровне, а также заявлен такой важный лозунг как "Мыслить глобально, действовать локально" ("Think globaly, act localy).

Важно подчеркнуть, что это "экологическое" измерение национальной и мировой политики было инициировано неправительственной, некоммерческой организацией, которой был и является сам Римский клуб - международная общественная организация, основанная в 1968 году с целью исследований перспектив развития человечества. Именно неправительственная организация смогла со всей

остротой и серьезностью поставить вопросы, касающиеся всех людей на Земле, вопросы, которые превышали компетенцию правительств отдельных стран и их блоков. Неправительственные национальные и международные организации и сегодня играют активную роль в деятельности по защите окружающей среды; напомним, в частности, деятельность международной организации "Green peace" - "Зелёный мир" в борьбе против ядерных испытаний и всех форм загрязнения природы, как на Севере, так и на Юге.

Этот пример деятельности экологических международных неправительственных организаций хорошо иллюстрирует все большую роль таких организаций на глобальном уровне. Неправительственные международные организации различной направленности - феминистские, научные, культурные и т.д. - все более и более берут на себя не только функцию артикуляции - выражения интересов, но и функцию поиска путей их реализации, решения проблем как на глобальном, так и на региональном уровнях. Система взаимодействующих между собой национальных и международных неправительственных организаций становится таким образом важным дополнением и расширением структуры правительственных и межправительственных взаимодействий на международном уровне, объединенных в конечном итоге в структуру Организации Объединенных Наций и ее конкретных органов.

Если ООН как международная структура символизирует собой иерархический принцип организации управления разнообразными процессами, то система общественных организаций позволяет дополнить его двумя другими, которые часто оказываются существенно более эффективными - матричным и сетевым принципами. Действительно, в иерархической структуре существует четкое разделение на начальников и зависящих от них подчиненных, и информация циркулирует в основном по вертикали. В матричных структурах наряду с вертикальной иерархией существуют также очень важные горизонтальные связи, объединяющие людей по функциональному или по проблемному признаку, и подчиненный нижнего уровня в иерархической схеме может оказаться лидером во временном коллективе, работающем над разрешением определенной проблемы. Эта структура позволяет уже гораздо более полно использовать творческий потенциал людей и их объединений, а также обеспечивать циркулирование информации по разным уровням и направлениям.

Следующим типом организационной структуры является сетевая структура, в которой уже принципиально отсутствует иерархия руководства, а существуют отдельные организации или индивидуумы, являющиеся "узлами" этой сети и находящиеся в постоянном информационном взаимодействии. В случае, если одна из организаций решает инициировать какой-то конкретный проект, она передает об этом сообщение по всей сети, и заинтересованные "узлы" сети подключаются к реализации этого проекта. Естественно, что в процессе подготовки и реализации проекта один из узлов сети становится как бы центральным, но только в рамках этого проекта. Примером такого сетевого проекта может служить подготовка и издание коллективной монографии "Гражданские инициативы и будущее России" [16], участниками которой были активисты некоммерческих организаций из Владивостока, Иркутска, Томска, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, из Челябинской и Тверской областей. Общение с помощью электронной почты стало существенным условием реализации этого проекта.

Именно сетевой принцип организации, сохраняя все многообразие профессиональных интересов и позиций, их локальную специфику и уникальность, а в ряде случаев и специализированную узость, имеет потенциал больший, чем механическая сумма элементов. Таким образом, мы можем уже говорить об синергетическом эффекте или о резонансных явлениях в особом образом организованном пространстве - пространстве становления ноосферы. В этой связи важно подчеркнуть важность и перспективность применения идей и концепций синергетики к анализу развития как человеческого общества, так и ноосферы в целом. Определенный шаг в этом направлении был сделан во время Международного симпозиума "Синергетика и общество", который состоялся в январе 1999 г. в Санкт-Петербурге. На основе одного из прозвучавших на этом симпозиуме докладов - "Гражданское общество в контексте синергетического подхода" - недавно появилась статья В.И.Аршинова и Н.Г.Савичевой [17].

Важно подчеркнуть, что сеть представляет "проблемный" способ организации. При этом сама по себе сеть не способна отвечать на какие-либо проблемные вопросы; но за счет своей коммуникативной природы она является средством идентификации общей проблемы, приобщения к ней именно как к универсальной проблеме, а не как к временному затруднению в своей локальной деятельности.

Развитие отдельных государств показывает, что иерархическая структура управления обществом, при которой все его процессы регулируются из одного центра, по мере усложнения стоящих перед ним проблем становится все менее и менее эффективной и постепенно дополняется другими, более гибкими формами управления и координации. При этом мы говорим, что государство становится все более демократическим, и что наряду с властными иерархическими структурами в стране возникает устойчивое гражданское общество, состоящее из самоуправляемых ассоциаций граждан (неправительственных организаций), независимых в своей каждодневной деятельности от воли или своеволия государственных чиновников. Фактически мы имеем дело с усложнением топологии как социального, так и политического пространства, что неизбежно ведет к появлению его новых свойств, способствующих процессу ноосферогенеза.

Можно предположить, что аналогичный процесс имеет место и на глобальном уровне. На начальном этапе объединения человеческих сообществ на планетарном уровне речь шла исключительно о создании следующего иерархического, надгосударственного уровня - Лиги наций в двадцатых-тридцатых годах нашего столетия и Организации Объединенных Наций, возникшей полвека назад. Эта иерархическая структура достаточно хорошо соответствовала этому периоду времени, а также наличию в мировом сообществе сильных тоталитарных держав, также построенных по строго иерархическому принципу.

Однако по мере развития человечества, усложнения стоящих перед ним задач и крушения одного за другим тоталитарных и авторитарных политических режимов все яснее становится узость иерархического принципа организации его существования. Постепенно мы приближаемся к той форме сосуществования, которую можно назвать планетарной цивилизацией, или, как считал наш великий соотечественник Владимир Вернадский, ноосферой.

Переход биосферы в ноосферу не является, однако, автоматическим процессом, на этом пути возможны и срывы и крушения, которые мы не раз наблюдали в XX столетии. Именно поэтому так важно сейчас, на рубеже третьего тысячелетия, задуматься об оптимальных путях решения глобальных проблем человечества, наилучших формах взаимодействия людей на планетарном уровне. И здесь снова эвристически ценным может оказаться предвидение В.Вернадского, который говорил, что в процессе

становления ноосферы "научная мысль, подобно тонкой пленке, покрывает всю Землю" [1].

Если мы вспомним сегодня об "Интернете", системе электронных коммуникаций, делающей возможным взаимодействие людей и ученых по всей планете, мы видим реализацию предвидений нашего соотечественника. Важно отметить при этом, что именно неправительственные организации сегодня в нашей стране являются одними из наиболее активных пользователей системы электронных коммуникаций.

Отмечавшееся в 1995 г. пятидесятилетие создания ООН стало поводом для осмысления пройденного пути и поиска направлений реформирования этой наиболее авторитетной международной организации. Эти вопросы обсуждались, в частности, на серии проходивших летом 1995 г. в Сан-Франциско международных конференций неправительственных организаций, а также на семинаре молодежных неправительственных организаций "Управляемость мировым развитием: опыт и перспективы", проходившем при поддержке Всемирной Федерации Исследования Будущего в рамках Международного молодежного форума "Интернеделя-95" в новосибирском Академгородке.

Одним из наиболее часто повторяемых предложений было предложение усилить регулирующие и предписывающие возможности ООН и её структур, ограничив при этом понятие суверенитета отдельных стран. Главным аргументом в пользу таких нововведений было то, что отдельные страны не должны более иметь возможность безнаказанно наносить ущерб природе либо нарушать права человека. При всей привлекательности подобных предложений наделение структур ООН в ее нынешнем виде карающими санкциями в отношении отдельных стран очень опасно, особенно если в качестве карающей силы использовать возможности НАТО или иного военного блока. Бомбежки НАТО Югославии с целью заставить правительство Милошевича уважать права косовских албанцев являются ярким примером реализации этой опасности. Выходом может явиться создание "второй палаты" ООН, которая могла бы состоять из полномочных представителей международных неправительственных организаций, дополняя тем самым традиционную "Первую палату" - Генеральную ассамблею ООН, состоящую из полномочных представителей государств - членов ООН.

Международные неправительственные организации и сегодня пользуются определенным авторитетом в ООН, так, например,

одновременно с официальными форумами этой организации по определенным проблемам, стало практиковаться проведение и форумов неправительственных организаций, как это было на саммите ООН по социальным проблемам в Дании и на форуме в Китае по положению женщин. Обсуждаемое же здесь предложение направлено на существенное возрастание статуса таких организаций, а также, по сути, на переход от иерархической структуры управления глобальными процессами к более гибким структурам - матричной и сетевой, что должно, в свою очередь, стать важным фактором процесса ноосферогенеза.

Не исключено при этом, что ООН является уже не реформируемой структурой, принадлежащей к XX веку, а мировая организация в XXI столетии будет уже иметь иной дизайн. Конкретные черты этой организации еще не ясны, они только нащупываются сегодня, но это будет все же не новая иерархическая, а скорее сетевая структура. И важную роль в этой структуре будет играть научная мысль, отказавшаяся при этом от былых претензий на непогрешимость, на единственно верное объяснение миро устройства [18]. Весь опыт XX века свидетельствует в пользу отказа от таких претензий. На мой взгляд, такое направление дальнейшего развития ноосферы было бы развитием идей В.Вернадского, представлявшем научную мысль как часть интегрального, совокупного знания, в которое, наряду с научным, входит познание мира через искусство, философию, религию и т.д. Поэтому можно предположить, что дальнейшее развитие ноосферы, или сферы разума, будет проходить в направлении синтеза научной мысли с интуитивными способами познания мира, представленными сегодня искусством, религией и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В.Н. Философские мысли натуралиста. - М.: Наука, 1988.
2. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. - М.:Наука, 1990; см. также его статьи: Информационное общество как этап новейшей истории. // Свободная мысль, 1996, N 1, с. 76-82; Новая планета. Методологические предпосылки для разработки цивилизационной парадигмы наступающего века. // Вестник Московского университета, Серия 18. Социология и политология, 1996, N 2, с. 3-13; Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. - М.: "Аграф", 1998. - 480 с.
3. В.И.Вернадский и современность./Соколов Б.С.,Яншин А.Л. и Назаров А.Г., ред. - М.:Наука, 1986. - 232 с.; Васильева Н.А. Пути и

формы достижения ноосферной цивилизованности. // *Общественные науки и современность*, 1996, 1, с. 123-130; Пахомов Ю.Н. Цивилизация и природа: некоторые методологические аспекты ноосферного развития. // *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 1996. Серия 6. Вып.2. С. 39-46; Швобс Г.И. Идея ноосферы и социальная экология. // *Вопросы философии*, 1991, 7, с. 36-45.;

4. Залыгин С.П. Экологический роман. // *Новый Мир*, 1993, N12, с.3-106.

5. Назаретян А.П., Лисица И.А. Критический гуманизм versus биоцентризм. // *Общественные науки и современность*, 1997, 5, с. 149-158; Назаретян А. Законы природы и инерция мышления. // *Общественные науки и современность*, 1998, 4, с. 149-160.

6. Пресман А.С. Организация биосферы и ее комические связи. - Москва: ГЕО - СИНТЕГ, 1997. - 239 с.

7. Кара-Мурза С. Советская наука и бюрократическая система: грани взаимодействия. // *Вопросы философии*, 1989, 4. 57-67.

8. Мирский Э.М. Управление и самоуправление в научно-технической сфере. // *Социс*, 1995, 7, 3-17.

9. Алексеева, Людмила. История инакомыслия в России. Новейший период. - Вильнюс-Москва: Весть, 1992.

10. Сунгуров А.Ю. Этюды политической жизни Ленинграда-Петербурга: 1987-1994 гг. - СПб., 1996., Глава 1.

11. Боркин Л.Я., Винников А.Я., Цейтин Г.С. Роль негосударственных научных организаций в разработке и реализации законодательства и государственной научной политики. - в кн.: *Законодательство в научно-технической сфере в Российской Федерации и в странах организации экономического содействия и развития (ОЭСР)*. - Париж: ОЭСР, 1996, с. 55-67; Григорьева Т.С., Костин Н.Н., Раскин Д.И. Санкт-Петербургский союз ученых и становление гражданского общества. - В кн.: *Гражданское общество - в поисках пути* - СПб, 1997. С. 112-126.

12. Идеи Н.Д.Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия. Материалы к II Международной Кондратьевской конференции (СПб, 15-17 марта 1995 г.), М., 1995; *Локальные цивилизации в XXI веке: столкновение или партнерство?* Материалы к X Междисциплинарной дискуссии. Кострома, 21 мая 1998 г. - М., 1998. - 142 с. В кн.: *На пути к постиндустриальной цивилизации*. М.: Институт экономики РАН, 1996.

13. Гражданское общество в России: западная парадигма и российская реальность/отв. ред. К.И.Холодковский. - Москва: ИМЭМО РАН, 1996. - 139 с.; Гражданское общество - в поисках пути / Под ред. А.Ю.Сунгурова - СПб, 1997. - 204 с.; Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник. - М.: Изд-во "Аслан", 1997. - 111 с.; Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России./ ИМЭМО РАН. - М.: Эдиториал УРСС, 1998. - 312 с.

14. Hoving, John H.F. Corporate Ethics: In Everyone's Self-Interest // World & I, January 1995, pp. 422-437.

15. Kallscheuer, Otto. On Labels and Resons: The Communitarian Approach - Some European Comments - In: Toward a Global Civil Society / Michael Walzer, Ed. - Providence, Oxford:Berghahn Books, 1995, p. 133-145.

16. Гражданские инициативы и будущее России / Под ред. М.И.Либоракиной и В.Н.Якимца. М.: Школа культурной политики, 1997. - 152 с.

17. Аршинов В.И., Савичева Н.Г. Гражданское общество в контексте синергетического подхода. // Общественные науки и современность, 1999, #3, с. 131-138.

18. Роль ученых в построении гражданского общества. Материалы Международной конференции участников американских правительственных программ научных обменов между Россией и США, Москва, 23-24 мая 1996 г. - М.:USIA, 1997. 415 с.